

— Девятый брат... — Увидев того, кого искал, на крыше, Шисань оттолкнулся носками сапог и взлетел следом, присаживаясь рядом с Мо Чэнем.

— Что случилось? — Мо Чэнь лежал, не открывая глаз.

— Девятый брат, старший брат ведет себя просто возмутительно! Как ты можешь позволять ему садиться тебе на шею? Вчера я говорил с третьим братом, но он и слова не проронил, твердил лишь, что ты сам знаешь, что делаешь. Девятый брат, после того что пятнадцатый вытворил вчера, ты и это стерпишь? — возмущенно воскликнул Шисань.

— Он всего лишь слегка задел ту девчонку, ничего страшного, — Мо Чэнь по-прежнему не открывал глаз.

— Девятый брат! Малышка — женщина, она ничего не умеет! Поначалу она согласилась помочь нам, а я обещал ей, что через три месяца помогу вернуться домой. Ты хоть понимаешь, что если бы мы с господином премьер-министром опоздали хоть на мгновение, пятнадцатый убил бы её? — громко сказал Шисань.

— Шисань, если бы ты знал, каким тоном разговаривал с императором вчера, ты бы понимал: если бы он захотел тебя устранить, ты бы не увидел сегодняшнего рассвета, — Мо Чэнь медленно открыл глаза.

— Меня просто переполняет гнев! Старший брат всё переворачивает с ног на голову. Как отец мог передать страну такому мелочному человеку? — Шисань поднял с крыши черепицу и с силой швырнул её вниз.

— Шисань, ты уже не ребенок, хватит проявлять этот детский нрав. Ты должен помнить: ты — ван, а он — император. Для него убить тебя так же просто, как раздавить муравья. Даже если сталкиваешься с несправедливостью, нужно уметь терпеть, — спокойно произнес Мо Чэнь.

— Я не могу терпеть! Девятый брат, такой человек недостойн быть императором. Будь я на твоём месте, давно бы поднял восстание. Неужели ты не видишь, что вчера он ни во что тебя не ставил? — Шисань в ярости вскочил на ноги.

— Дерзость! — внезапно рявкнул Мо Чэнь.

— ...Но это же правда. Девятому брату совсем не обязательно терпеть такое унижение... — у Шисаня покраснели глаза, и покатались слезы. Он поспешно вытер их рукой.

— Ладно, я не виню тебя. Но впредь не говори таких вещей, — Мо Чэнь тоже поднялся и обнял Шисаня.

— Девятый брат...

— Когда отец передал мне Приказ Синего Знамени, я дал слово: пока старший брат не станет тираном, погрязшим в разврате и пьянстве, не заботящимся о народе, он — государь, а я — его подданный, — Мо Чэнь посмотрел на крышу Павильона Облаков Шань.

— ...Девятый брат не любит малышку? — помолчав, спросил Шисань.

— Ты сам сказал, через три месяца мы поможем ей уйти. Мы лишь используем друг друга, — его спокойный взгляд оставался невозмутимым.

— А девятый брат любит Шисаня?

— ...Как думаешь? — Мо Чэнь вдруг тихо рассмеялся и обернулся к нему.

— Тогда почему в этот раз... девятый брат решил вступить за малышку? — Шисань обнял его со спины за талию.

— А ты не хочешь, чтобы я это делал? — в ответ спросил Мо Чэнь.

— В этот раз ты использовал руки малышки, чтобы защитить Шисаня, или же сделал это только ради неё? — прижавшись к широкой спине брата, тихо спросил Шисань.

— Шисань ревнует? — усмехнулся Мо Чэнь.

— Хотя у малышки лицо точь-в-точь как у Ван Шань, до того как она попала в поместье, мне было очень весело проводить с ней время. Она хорошая девушка. Я боюсь, что однажды девятый брат полюбит её и бросит меня... — прошептал Шисань, прижимаясь к его спине.

— Что бы ни случилось, я никогда не брошу Шисаня, слышишь? — Мо Чэнь обернулся и нежно обнял его.

— Угу! — Шисань доверчиво кивнул. Он верил каждому обещанию девятого брата, ведь тот никогда его не обманывал.

Прошло еще несколько спокойных дней. Сунь Додо целыми днями лежала в постели — девятый ван запретил ей вставать, и она, сама того не замечая, постоянно засыпала. Она и сама не понимала, откуда в ней столько желания спать.

Этим утром Сунь Додо поднялась. Рана почти затянулась — лекарства в поместье вана были поистине чудодейственными: действовали быстро и эффективно. Вот бы прихватить с собой несколько флаконов, когда она уйдет, — с приятным предвкушением подумала Сунь Додо. С тех пор как она здесь оказалась, она только ела да спала, а вернее, вообще ничего не делала. Большую часть времени она проводила в мечтах. Девушка даже не заметила, как начала

заставаться, становясь такой ленивой, что скоро, чего доброго, ей станет трудно даже дышать. К тому же, каждый раз просыпаясь, первым делом она хваталась за живот, и результат всегда был один: она была голодна.

— Доброе утро, госпожа, — дядя Фу поливал цветы во дворе. Увидев, что она направляется в гостиную, он сразу понял, что та идет искать еду. Сегодня ван уехал во дворец, так что в гостиной пусто. Если всё пойдет как обычно, через секунду она помчится на кухню, схватит несколько паровых булочек и, грызя их на ходу, отправится обратно в Павильон Облаков Шань, где и спрячется до самого обеда.

— Доброе утро, дядя Фу, — слова еще не успели затихнуть, а она уже скрылась в гостиной.

— Ван, третий ван, тринадцатый ван, — дядя Фу склонился в поклоне, увидев, что его господин входит в ворота вместе с другими принцами.

— О! Дядя Фу, те рыбные тефтели, что вы делали вчера... У третьего брата повара — полные бездарности, вкус просто отвратительный! Дядя Фу, попросите сегодня поваров поместья приготовить их снова, пусть третий брат хоть узнает, что такое настоящая еда, — радостно воскликнул Шисань.

— Слушаюсь, тринадцатый ван, — ответил дядя Фу.

— Третий брат, говорю тебе, тех бездельников у тебя на кухне давно пора выгнать. Как ты вообще до сих пор жив, питаешься такой гадостью... — продолжая распекал кулинарные способности поваров третьего вана, они втроем направились в гостиную.

— Ой... — они столкнулись с Сунь Додо, которая, не найдя еды, как раз направлялась на кухню. Девушка замерла.

— Госпожа сегодня встала рано, — Мо Чэнь прошел мимо, даже не заметив её.

— Господи! Малышка, всего несколько дней прошло, что ты ела? Ты стала круглой, как мячик! — преувеличенно громко воскликнул Шисань.

— Ван Шань? — это был незнакомый ей мужчина с мягкими, утонченными чертами лица. Он с легкой улыбкой смотрел на Сунь Додо.

— ... — Сунь Додо улыбнулась в ответ. Какой мягкий человек, кажется, с ним будет легко общаться.

— Малышка, позволь представить, это мой третий брат. Он очень хороший, правда, язык у него ядовитый, методы жестокие, характер скверный, людей не любит, вкус ужасный, в еде не разбирается, хобби странные, да и в чувствах ветреный, а в остальном он просто

замечательный, правда, брат... Ой! — Шисань не успел договорить, как получил от третьего вана удар — нет, ядовитый пинок! Тот с силой наступил ему на ногу.

— Третий брат! — Сунь Додо расплылась в улыбке. Это и есть третий брат вана? Он гораздо веселее, чем седьмой ван.

— Неужели в мире и правда есть два настолько похожих человека? — третий ван смотрел на Сунь Додо, неясно, спрашивал он кого-то или рассуждал сам с собой.

— У-у-у... Девятый брат, третий брат меня обижает! — Шисань, прихрамывая, поплелся жаловаться к Мо Чэню.

— Мо Чэнь, а этой Ван Шань можно доверять? — третий ван подошел к Мо Чэню.

— Думаю, да. На мой взгляд, её польза превосходит ожидания, — Мо Чэнь кивнул.

— ... — услышав это, Сунь Додо довольно оскалилась.

— Боюсь, твои ожидания изначально были невелики, — третий ван опустил в кресло.

— ... — улыбка на лице Сунь Додо мгновенно сменилась гримасой разочарования.

— ... — Мо Чэнь лишь загадочно улыбнулся.

— А я считаю, что польза от малышки немалая. Господин премьер-министр после того случая всё никак не может оправиться и не выходит на службу. Говорят, император посылал к нему нескольких придворных лекарей, все как один твердят, что он переутомился.

— Любовь премьер-министра к своей дочери известна всем. В этот раз император навлек на себя большие неприятности, — заметил третий ван.

— Хм, поделом ему! Третий брат, ты не знаешь, как император выгораживал пятнадцатого, черное называл белым. Посмотрим, будет ли теперь премьер-министр так же послушен, — с презрением сказал Шисань.

— Послушен он или нет — решать не ему. Как бы сильно он ни жалел Ван Шань, в конечном счете он поставит во главу угла интересы государства. Если бы он был настолько нерешителен, он бы не занимал нынешнюю должность, — сказал Мо Чэнь.

— Верно. Иначе он никогда не позволил бы использовать собственную дочь как пешку, рискуя её жизнью в девятом поместье, — добавил третий ван.

- ...Эй! Малышка, иди сюда. Спрошу тебя: если однажды премьер-министру придется, или его заставят, убить тебя, ты испугаешься? — Сунь Додо подошла к Шисаню.
- ...Нет, — посмотрев на стоящего рядом вана, уверенно ответила она.
- О? Любопытно, — третий ван многозначительно взглянул на Мо Чэня и усмехнулся.
- Даже смерти не боишься? — снова спросил Шисань.
- Ван защитит меня, — ответила Сунь Додо.
- ... — Мо Чэнь лишь мягко улыбнулся, промолчав.
- А если однажды девятого брата не будет рядом? Как в тот вечер? — не унимался Шисань.
- Тогда ван пошлет вас спасти меня.
- ... — Шисань брезгливо отстранился, бросил взгляд на хихикающего третьего брата, затем с укором посмотрел на девятого. Его взгляд, обращенный к Сунь Додо, стал еще более пренебрежительным.
- Ладно-ладно, стала круглой, как шар. Если однажды свалишься с неба, я тебя не поймаю, — сказав это, он отвернулся, надувшись.
- ...Сам ты шар! — Сунь Додо сердито толкнула Шисаня и в гневе покинула гостиную.
- ... — Шисань в изумлении смотрел ей вслед. С каких это пор у малышки стало столько смелости?
- Скажи мне, что именно заставляет человека так сильно доверять? — как бы между прочим спросил третий ван.
- Третий брат! — Шисань сердито зыркнул на невозмутимо попивающего чай брата и, продолжая дуться, отвернулся.
- ... — Мо Чэнь пил чай, обдумывая слова брата.